

Л. Б. Вишняцкий^а

^а Институт истории материальной культуры РАН, ^а Institute for the History of Material Culture RAS,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия 18 Dvortsovaya emb., St. Petersburg,
191186, Russia
[lvishn@yandex.ru] [lvishn@yandex.ru]

**Эволюция мыслительных способностей
от австралопитеков до *Homo sapiens* в свете
археологических материалов и психологических
теорий (Wynn T., Coolidge F.L. An Introduction
to Evolutionary Cognitive Archaeology.
New York and London: Routledge, 2022. 136 p.)**

Материал поступил 18.10.2022, принят 02.11.2022

Для цитирования: Вишняцкий Л. Б. Эволюция мыслительных способностей от австралопитеков до *Homo sapiens* в свете археологических материалов и психологических теорий (Wynn T., Coolidge F.L. An Introduction to Evolutionary Cognitive Archaeology. New York and London: Routledge, 2022. 136 p.). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2022 (2), 112–118 DOI: 10.31600/2658-3925-2022-2-112-118.

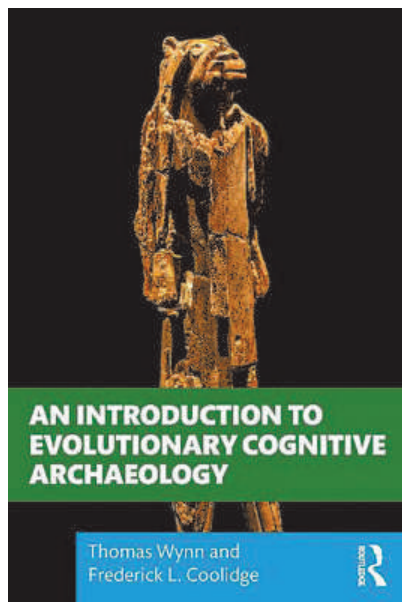
For citation: Vishnyatsky L. B. The evolution of cognitive capabilities from australopithecines to *Homo sapiens* in the light of archaeological evidence and psychological theories (Wynn T., Coolidge F.L. An Introduction to Evolutionary Cognitive Archaeology. New York and London: Routledge, 2022. 136 p.). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2022 (2), 112–118 (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2022-2-112-118.

Рецензируемая книга представляет собой сжатое введение в остающуюся пока ещё экзотической для большинства археологов дисциплину, формирующуюся на стыке их науки и психологии. Один из авторов, Томас Уинн, — археолог (сейчас он профессор антропологии Университета Колорадо в Колорадо-Спрингс), другой, Фредерик Кулидж, — психолог (профессор психологии в том же университете). Сотрудничают они давно, и «Введение в эволюционную когнитивную археологию» — это далеко не первый их совместный труд. Ему предшествует целый ряд статей, книг и сборников на ту же тему (например: Wynn, Coolidge 2012; 2016; 2017). Как уведомляют издатели, «Введение...»

адресовано «студентам, аспирантам и учёным... включая психологов, философов, антропологов и археологов».

Поскольку в нашей специальной литературе о когнитивной археологии говорилось до сих пор очень редко и преимущественно вскользь, а об эволюционной когнитивной археологии не говорилось вообще, то, прежде чем приступить собственно к рецензии, следует сделать несколько вводных замечаний об этих дисциплинах и об используемых для их обозначения терминах. Единственная известная мне работа на русском языке, где когнитивной археологии посвящён особый, пусть и совсем небольшой, раздел, а сам термин включён в понятийный указатель, — это «История археологической мысли» Л. С. Клейна (Клейн 2011: 335–337). У Клейна, однако, речь идёт не о той когнитивной археологии, которую Уинн и Кулидж именуют эволюционной и о которой рассказывает рецензируемая книга, а об иной её ипостаси, которую они называют идеационной (*ideational*). Оба названия не совсем удачны, поскольку звучат несколько двусмысленно, причём и на английском, и на русском (на русском ещё и довольно неуклюже). Говоря о термине «идеационная когнитивная археология», это признают и сами авторы книги, подчёркивая, что пользуются им только «за неимением лучшего». Что же касается названия «эволюционная когнитивная археология», то некоторым препятствием к его адекватному восприятию является так называемая эволюционная археология Р. Даннела и его последователей, известная также как дарвиновская и селекционистская (коротко о ней: Вишняцкий 2002: 23–24; Клейн 2011: 454–456). Те, кто склонен судить о содержании по вывеске, могут решить, что эволюционная когнитивная археология — это всего лишь некая разновидность даннеловской эволюционной археологии, хотя на самом деле это совсем не так.

Так или иначе, как бы мы ни называли две имеющихся в наличии когнитивных археологии, разница между ними как в плане решаемых ими задач, так и в плане используемых для этого методов очень существенная. Идеационная когнитивная археология призвана ответить на вопрос, *что* думали люди палеолита, неолита и т. д., эволюционную же интересует, прежде всего, *как* они думали. Цель первой — реконструкция представлений, цель второй — реконструкция мышления¹. Первая помимо собственно археологических материалов и методов должна привлекать материалы и методы этнографии и письменной истории, что ограничивает её хронологическую глубину ближайшими к нам тысячелетиями или, в исключительных случаях, десятками тысячелетий. Вторая опирается на психологию, проецируя понятия и теории, разработанные в различных

¹ Поэтому по-русски возможно лучше было бы говорить, соответственно, об археологии представлений (такая рубрика давно уже существует в некоторых журналах, например в «Стратуме») и археологии мышления, но здесь, во избежание путаницы, я всё же буду пользоваться кальками с английского.

областях этой науки (нейропсихология, эволюционная психология и т. д.), на археологические данные, чтобы выяснить: 1) какие формы памяти и виды мышления/познания должны были быть задействованы при осуществлении операций, необходимых для получения тех или иных орудий, украшений, сооружений и т. д.; 2) какова была последовательность возникновения этих форм и видов. В данном случае хронологическая глубина ограничена лишь древностью материальных следов деятельности гоминин, т. е. речь идёт о миллионах лет. Уинн и Кулидж хорошо иллюстрируют разницу между двумя когнитивными археологиями на примере изучения териантропа из Холенштайн-Штадель (недаром его изображение украшает обложку их труда). Для представителей одной из них, идеационной, сочетание у этого существа черт человека (тело) и животного (голова льва) является маркером появления идеи сверхъестественного и, возможно, представлений религиозного характера (что люди думали), для представителей же другой, эволюционной, — это, прежде всего, свидетельство способности соединять понятия из разных концептуальных полей, для чего нужны абстрактное мышление и развитая рабочая память (как люди думали).

Теперь, разобравшись с основными понятиями и терминами, можно перейти непосредственно к изложению содержания книги.

В кратком, на полстраницы, прологе формулируется главная цель, которую ставили перед собой авторы. Поскольку, пишут они, эволюционная когнитивная археология (далее — ЭКА) является относительно новым направлением в первобытной археологии, необходимо как можно чётче охарактеризовать её методы и определить, в чём заключается её специфика, в чём состоят её отличия от других форм археологических исследований.

Основная часть книги состоит из трёх разделов, каждый из которых включает от трёх до шести параграфов, имеющих сквозную (1–14) нумерацию. Кроме этих разделов и уже упомянутого пролога имеются ещё очень краткое (четыре предложения) заключение, почти столь же краткий эпилог, довольно обширный по отношению к остальному тексту список литературы, а также указатель имён и понятий. Иллюстраций сравнительно немного, два десятка, все они чёрно-белые и почти все, за одним или двумя исключениями, заимствованы из других публикаций. Здесь не обошлось без ошибок: в подписи к рис. 11, воспроизводящему фрагмент росписи из пещеры Шове с головами лошадей, утверждается почему-то, что перед нами изображения носорогов (носороги действительно есть в нижней части соответствующего пещерного панно, под лошадьми, но на рисунке, приводимом в книге, видна только спина одного из них).

Открывающий основную часть книги раздел «Метод и теория» состоит из пяти параграфов, первый из которых, однако, как мне кажется, попал в него по недоразумению. Этот параграф называется «Введение» и является введением не к одному разделу, а, скорее, ко всей книге. В нём в числе прочего даётся определение археологии: «это набор методов изучения прошлого посредством анализа материальных следов совершавшихся в этом прошлом действий». Логично было бы ожидать от авторов столь же краткого и ёмкого определения ЭКА, но его нет — ни во введении, ни в книге в целом. В остальных четырёх параграфах первого раздела речь идёт о том, чем ЭКА отличается от других «разновидностей археологии» (*varieties of archaeology*), что (какого рода информацию) она даёт на выходе, какие методы для этого использует. «Эволюционная когнитивная археология заимствует свои наиболее важные понятия у науки о мышлении (*cognitive science*), и это является, пожалуй, главной отличительной чертой

данного подхода». На выходе, соответственно, от неё требуется информация о мыслительных способностях людей, материальные следы деятельности которых являются объектом анализа. Подчёркивается, что оценке подлежат конкретные и чётко определённые в когнитивных науках мыслительные способности (рабочая память, экспертное мышление и т. д.), а не конструкты обыденного сознания вроде «перспективного планирования» или «символического мышления». В качестве основных методов ЭКА авторы называют описательный, экспериментальную археологию, реконструкцию и анализ операционных цепочек (*chaîne opératoire*) и нейроархеологию. Под последней имеется в виду применение в ходе экспериментов (изготовление каменных изделий и др.) томографии мозга для измерения процессов активации разных его участков при разных видах работы.

В фокусе внимания ЭКА находится макроэволюция, «долгосрочные изменения на протяжении тысяч поколений», которые реконструируются на основе изучения археологических материалов. «Палеоневрологические данные об эволюции мозга рассматриваются ЭКА в качестве параллельной макроэволюционной последовательности. Одной из загадок когнитивной эволюции гоминоид является низкий уровень соответствия между этими двумя шкалами. Изменениям в мозге не сопутствуют явные изменения в характере археологических материалов» и наоборот.

Второй раздел книги — «Ключевые вопросы эволюционной когнитивной археологии» — знакомит читателя с основополагающими для человека формами мыслительной или познавательной активности (*cognitive phenomena*), которые, как считают авторы, могут быть доступны для изучения с помощью методов когнитивной археологии. Речь идёт о памяти, техническом, пространственном и социальном мышлении, а также об искусстве и эстетике, символизме и языке. Каждому из перечисленных когнитивных явлений посвящён отдельный параграф.

О памяти говорится кратко. Сначала перечисляются и кратко характеризуются основные формы научения, являющегося необходимым условием существования памяти, затем рассматриваются некоторые из существующих классификаций форм памяти (сенсорная, краткосрочная и долгосрочная; имплицитная и эксплицитная). Особое внимание уделено рабочей памяти, но вопрос об изучении её эволюции по археологическим материалам в этом параграфе не затрагивается. Во всех остальных параграфах раздела археологическая составляющая присутствует, в некоторых выходит на первый план. Например, в параграфе, посвящённом техническому мышлению, подробно разбирается выполненный четверть века назад Н. Шлангером классический анализ реконструированной посредством ремонта операционной последовательности эксплуатации леваллуазских нуклеусов на среднепалеолитической стоянке Маастрихт-Бельведер в Голландии (Schlanger 1996). Сложность производившихся в процессе расщепления мыслительных операций и объём необходимой для этого рабочей памяти свидетельствуют, как считается, о достижении неандертальцами — по крайней мере в области обработки камня — уровня экспертного мышления и экспертного мастерства, неотличимого от такового у современных людей.

Не меньше места археологические материалы занимают и в параграфе о пространственном мышлении. В частности, используя в качестве примера рубила ашельской стоянки Боксгроув в Англии, отличающиеся чрезвычайно

высокой степенью уплощённости и симметрии, в том числе симметрии сечения, авторы приходят к выводу, что изготавливавшие эти вещи люди должны были обладать способностью мысленно выходить за пределы эгоцентрической системы пространственной ориентировки, т. е., иначе говоря, представлять перспективу с точек обозрения, находящихся вне их поля видения (аллоцентрическое восприятие).

Много интересных данных и наблюдений содержится и в параграфах о социальном мышлении, эстетике/искусстве и символизме/языке.

В третьем разделе даётся сжатый очерк когнитивной эволюции гоминин, какой она предстаёт в свете полученных ЭКА результатов. Выделяются три основных стадии этого процесса: 1) стадия двуногих обезьян — от 3,3 до 1,7 млн л. н., 2) стадия рубил — от 1,7 до 0,3 млн л. н. и 3) стадия возникновения современного мышления — от 0,3 млн до 12 тыс. л. н. По моему мнению, периодизация в данном случае могла бы быть не трёхчастной, а более дробной, но, вероятно, это дело будущего.

Археологические материалы, имеющиеся для первой стадии, пока, по мнению авторов, не дают оснований думать, что гоминины этого времени сколько-нибудь существенно отличались по базовым когнитивным характеристикам от современных шимпанзе и других человекообразных обезьян. Вместе с тем некоторые черты олдованских изделий и связанных с ними технологий могут указывать на возросший потенциал долгосрочной и рабочей памяти.

Вторая стадия, начинающаяся с появлением ашельских бифасов (рубил и кливеров), характеризуется уже очень продвинутым техническим мышлением, достигающим, по крайней мере в некоторых случаях, уровня экспертного с соответствующими изменениями долгосрочной и рабочей памяти. Одним из таких случаев является индустрия стоянки Гешер Бенот Яков в Израиле (подробнее об этом см. Herzlinger et al. 2017). На существование аллоцентрического восприятия пространства указывает рассмотренный выше пример с рубилами из Боксгроув. Однако, хотя техническое и пространственное мышление на стадии рубил было уже «в большей степени человеческим, нежели обезьяньим», изменения происходили ещё очень медленно и обычно почти или совсем незаметны. Симметрия и совершенство отделки многих рубил, избыточные в функциональном плане, говорят о появлении эстетического восприятия, и более того, на этой стадии возможно, хоть и крайне редко, всё же встречаются уже изделия, очень похожие на фигуративные образы. В частности, на рис. 19 воспроизведены два совершенно идентичных по форме рубила из Бентаджина в Алжире, представляющие собой, как предполагают авторы, изображения шеи и головы лошадей, а мне больше напоминающие верхнюю часть тела вынырнувшего из воды крокодила.

Третья стадия — это время возникновения и развития современных когнитивных способностей во всех без исключения доступных для изучения по археологическим материалам сферах: памяти, техническом мышлении, символизме и т. д. Здесь излагаются преимущественно широко известные факты и представления, в том числе и такие, которые, несмотря на их частое использование в обобщающих работах, остаются пока недостаточно обоснованными. К их числу я отношу, например, тезис об очень раннем появлении в Южной Африке лука и стрел (100 тыс. лет назад), а также вывод об использовании в том же регионе в чуть более позднее время ловушек или силков, сделанный практически на том только основании, что в пещере Сибуду, начиная со слоя древно-

стью 65 тыс. лет, вдруг резко возрастает количество костных остатков местного вида антилоп. Именно на эти два сомнительных факта Уинн и Кулидж делают упор, сравнивая в самом конце книги когнитивные способности *Homo sapiens* и неандертальцев. При этом они не учитывают одну простую вещь: на археологических материалах можно (иногда) показать наличие той или иной когнитивной способности, но нельзя доказать её отсутствие. Из того, что люди (будь то *Homo sapiens* или гоминины любого другого вида) в ту или иную эпоху не делали что-то, что стали делать потом или что уже делали какие-то их современники, совсем не обязательно следует, что они не обладали соответствующими способностями.

Странно, что в книге нет хотя бы небольшого словаря, где кратко пояснял-ся бы смысл используемых авторами специальных понятий. Для вводного курса это серьёзный недостаток. Последовательность изложения местами показалась мне не очень логичной, есть ряд неоправданных повторов. Вообще при чтении складывается впечатление, что издание готовилось второпях, и авторы, и редакторы спешили, чем можно объяснить и отмеченные выше ошибки, и не отмеченные, но замеченные опечатки (впрочем, редкие). В целом, однако, книга интересная и познавательная, так что о времени, затраченном на её прочтение, я совсем не жалею. Тем, кого интересует когнитивная эволюция человека, работа Т. Уинна и Ф. Кулиджа послужит хорошим введением в тему. Для более же углублённого изучения рассматриваемых в книге вопросов можно обратиться к ряду других монографий и сборников последних лет, посвящённых когнитивной археологии (например: Abramiuk 2012; Overmann, Coolidge 2019; Henley et al. 2020; Henley, Rossano 2022).

Литература

- Вишняцкий Л. Б. 2002. О движущих силах развития культуры в преистории. *Восток (Oriens)* 2, 19–39.
- Клейн Л. С. 2011. История археологической мысли. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Abramiuk M. 2012. *The Foundations of Cognitive Archaeology*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Henley T. B., Rossano M. J., Kardas E. P. (eds.). 2020. *Handbook of Cognitive Archaeology. Psychology in Prehistory*. New York and London: Routledge.
- Henley T. B., Rossano M. J. (eds.). 2022. *Psychology and Cognitive Archaeology. An Interdisciplinary Approach to the Study of the Human Mind*. New York and London: Routledge.
- Herzlinger G., Wynn T., Goren-Inbar N. 2017. Expert cognition in the production sequence of Acheulian cleavers at Gesher Benot Ya-aqov, Israel: A lithic and cognitive analysis. *PLoS One* 12(11), e0188337.
- Overmann K., Coolidge F. (eds.). 2019. *Squeezing Minds from Stones: Cognitive Archaeology and the Evolution of the Human Mind*. Oxford University Press.
- Schlanger N. 1996. Understanding Levallois: Lithic technology and cognitive archaeology. *Cambridge Archaeological Journal* 6, 231–254.
- Wynn T., Coolidge F. 2012. *How to Think Like a Neandertal*. Oxford: Oxford University Press.
- Wynn T., Coolidge F. 2016. Archaeological insights into hominin cognitive evolution. *Evolutionary Anthropology* 25, 200–213.
- Wynn T., Coolidge F. (eds.). 2017. *Cognitive Models in Palaeolithic Archaeology*. Oxford: Oxford University Press.

References

- Abramiuk M. 2012. *The Foundations of Cognitive Archaeology*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Henley T. B., Rossano M. J., Kardas E. P. (eds.). 2020. *Handbook of Cognitive Archaeology. Psychology in Prehistory*. New York and London: Routledge.
- Henley T. B., Rossano M. J. (eds.). 2022. *Psychology and Cognitive Archaeology. An Interdisciplinary Approach to the Study of the Human Mind*. New York and London: Routledge.
- Herzlinger G., Wynn T., Goren-Inbar N. 2017. Expert cognition in the production sequence of Acheulian cleavers at Gesher Benot Ya-aqov, Israel: A lithic and cognitive analysis. *PLoS One* 12(11), e0188337.
- Klejn L. S. 2011. *Istorija arkeologicheskoi mysli*. Vol. 2. St. Peterburg: "Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta" Publ. (in Russian).
- Overmann K., Coolidge F. (eds.). 2019. *Squeezing Minds from Stones: Cognitive Archaeology and the Evolution of the Human Mind*. Oxford University Press.
- Schlanger N. 1996. Understanding Levallois: Lithic technology and cognitive archaeology. *Cambridge Archaeological Journal* 6, 231–254.
- Vishnyatsky L. B. 2002. O dvizhushchikh silah razvitija kultury v preistorii. *Vostok (Oriens)* 2, 19–39 (in Russian).
- Wynn T., Coolidge F. 2012. *How to Think Like a Neandertal*. Oxford: Oxford University Press.
- Wynn T., Coolidge F. 2016. Archaeological insights into hominin cognitive evolution. *Evolutionary Anthropology* 25, 200–213.
- Wynn T., Coolidge F. (eds.). 2017. *Cognitive Models in Palaeolithic Archaeology*. Oxford: Oxford University Press.